

Любовь Черенкова

**ЗА
ПРЕДЕЛАМИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Мистическая повесть

**Посвящается
музыканту
и композитору
Виктору Смольскому**

Чехов
2015

УДК 821.161.1(081) Черенкова Л.

ББК 84(2Рос=Рус)

Ч-46

Черенкова, Любовь

За пределами действительности: мистическая повесть / Любовь

Черенкова. - Чехов.: [б.и.], 2015. - с.40

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка,
корректурa,
оформление –
Александр Топчий (Новомосковск)

Подписано в печать
Тираж договорной
Формат 60x84/16
Отпечатано в типографии «Альтернатива»
Тульская обл., г.Новомосковск,
ул. Коммунистическая, 23

«Посвящение книги Виктору Смольскому не случайно. Виктор Смольский – легендарный музыкант, начинавший свою творческую карьеру ещё в СССР. Он – один из лучших гитаристов мира, великолепный композитор, аранжировщик, пианист и виолончелист, продолжатель известной музыкальной династии в Беларуси.

В книге Любви Черенковой, как всегда, переплетаются мистика и реальность, музыка в соединении с любовной тематикой. Любимым музыкальным инструментом писательницы является виолончель. Именно этот инструмент фигурирует в повествовании, представленном читательскому вниманию. Тема инструмента и судьба виолончелиста таинственной ниточкой вплетаются в ткань сюжета.

Виктор Смольский начинал заниматься музыкой с игры на виолончели. Он сам в детстве выбрал этот инструмент и очень успешно осваивал его в школе при Минской консерватории. Да и сейчас он не оставляет его и часто записывает виолончельные партии для своих композиций, а также играет на этом замечательном инструменте на концертах. И своей игрой подчас вдохновляет на создание таких книг».

Юлия Калашникова

ОТ АВТОРА

Люблю создавать миры – я их вижу и слышу. Это не альтернативные миры, а ирреально существующие в моём психоделическом понимании.

Музыка для меня – это настоящая жизнь со всей её экзистенциальностью. А литература, как и музыка, является ещё одним способом познания своей сущности через проникновение в иррациональность и преодоление душевных конфликтов в реальной жизни.

Мир, описанный в этой книге, скорее всего, существует в параллельной реальности.

Так что – добро пожаловать в мой мир, невысказанный без мистики, музыки и, конечно же, любви!

Это только начало

Древние славяне верили, что музыкант – это колдун, находящийся в постоянном контакте с потусторонним миром. Музыкальные инструменты наделялись свойствами ритуальных вещей и использовались в обрядах и магической практике, что объяснялось сакральным статусом музыки в народной культуре. Музыка, по народным поверьям, привлекала к музыкантам нечистую силу. Поэтому неудивительно, что музыка и мистика всегда ходят рядом. А к этому можно добавить верование о том, что душа после смерти остаётся жить на земле, и если любимых людей разлучает смерть, то умерший может вернуться в определённом образе. Можно верить в это или нет, но для настоящей любви даже смерть не является преградой.

– Ну и долго, Костя, ты будешь расследовать это дело? – начальник следственного отдела был явно недоволен затянувшимся расследованием. Константин Воронов пришёл в отдел недавно, сразу же после окончания юридической академии. Ему сразу поручили это непростое дело, потому что все остальные сотрудники отказались: по всему было видно – «глухарь».

«Не справится», – думал начальник.

– Товарищ полковник, – ответил Константин, – я даже не знаю, с чего начать. За последний год пять смертей. Девушки похожи одна на другую: худенькие, невысокие брюнетки с длинными волосами, по возрасту 25-30 лет. По заключению судмедэкспертов, смерть наступала ночью от остановки сердца. Похоже, действовал маньяк. Непонятно одно – нет никаких следов преступления. И ещё: девушек находили седыми. Как это могло произойти? Маньяк был такой страшный? Да и свидетелей нет почти... В трёх случаях из пяти упоминаются звуки виолончели. То есть – маньяк-виолончелист? Бред полный!

– А ты подумай хорошенько, время есть, – всего две недели занимаешься этим делом, – сказал начальник, а

про себя подумал: «Нет, точно не раскроет».

Юлия Макарова проснулась посреди ночи от странного ощущения: она была абсолютно уверена – на неё кто-то смотрит. Девушка вглядывалась в темноту, боясь повернуться в сторону и увидеть... Кого? Живёт она одна (родители в другом городе), а кошка Алиска не считается.

Ощущение присутствия чего-то или кого-то потустороннего было невыносимым, и Юля покрылась холодным потом от необъяснимого страха. «Нужно оглядеться и посмотреть», – пронеслась у неё в голове вполне здравая мысль. Но одно дело – подумать, а другое – решиться и сделать.

Глаза уже привыкли к темноте, и Юля отчётливо видела, что перед ней точно никого нет. Тогда – справа, где окно? Или, может, слева, где дверь в коридор? Сердце учащённо билось. Девушка посмотрела в сторону окна – неужели оттуда кто-то за ней наблюдает? Но в окне никого не было. Действительно, четвёртый этаж ведь... Значит, справа!

Ощущение присутствия какой-то сущности не проходило. Холодея от ужаса, Юля повернулась к двери. Вот... сейчас... – но и с этой стороны тоже не было никого.

– Да не может быть, – произнесла Юля, нарушив гнетущую тишину.

Убедившись, что в комнате никого нет, девушка потихоньку начала успокаиваться.

«А где же Алиска?».

– Кис-кис, – Юля позвала кошку. Обычно Алиса всегда спала на кровати вместе со своей хозяйкой, поэтому-то девушка и удивилась, не найдя свою любимицу в комнате.

Встав с кровати, Юля включила свет. «Никого», – ещё раз убедилась она.

– Алиса! – но кошка не прибежала на её зов.

«Странно», – подумала девушка. Кошка была очень ласковой и в квартире не отходила от Юли ни на шаг.

На кухне Алисы тоже не было, как не было её в ванной, туалете и коридоре. Значит, в зале – больше нигде.

Зайдя в зал, Юля позвала:

– Кис-кис, Алиска, выходи, ты где?

И тут откуда-то сверху раздалось сдавленное мяуканье. Юля подняла глаза и увидела на шкафу Алиску.

Кошка была явно напугана: шерсть стояла дыбом, широко раскрытые глаза смотрели в одну точку.

– Алиска, ты чего испугалась? Иди ко мне, – позвала Юля, но кошка никак не хотела спускаться к своей хозяйке.

Тут Юля вспомнила о своём ночном ощущении, и холодок опять побежал по спине: «Неужели всё-таки здесь кто-то был?». Проверив все двери и окна, Юля вернулась в зал – всё было закрыто.

– Алиса, ну это же я, спускайся.

На этот раз кошка соблаговолила послушаться и прыгнула вниз, сразу же прижавшись к девушке.

«Что же происходит?» – с недоумением подумала Юля и посмотрела на часы: было три часа утра.

Понимая, что заснуть уже не удастся, она пошла на кухню и приготовила себе крепкий чай.

«Нужно не думать об этом. Переключиться на работу», – взяв чашку чая и прихватив горстку шоколадных конфет, девушка вернулась в зал и включила компьютер. Алиса неотступно следовала за хозяйкой.

Юля работала корреспондентом в отделе журналистских расследований одной известной газеты. Как раз сегодня (точнее, уже вчера) редактор обещал ей подкинуть какое-то интересное задание: «Вечером по «мылу» скину. Как раз то, что ты любишь, с налётом мистики».

В почте действительно было письмо от редактора.

Юля начала читать задание:

– Так... загадочные убийства, седые девушки, ночь, звуки виолончели... Прямо *Apocalyptica** какая-то.... И к кому идти со всей этой готикой? Ага! Воронов Константин Алексеевич. И телефончик есть. Завтра и позвоню. Точнее, уже сегодня...

**Apocalyptica* (Апокалѳтика) — финская группа, исполняющая «металл» на виолончелях.

Днём Юлия поехала к указанному в письме следователю: и правда, дело было очень непростое. Воронов рассказал разрешённую информацию, но эти сведения ей уже были известны из редакторского задания. Что-то во всём этом Юле очень не нравилось. Но что?

Вечером корреспондентка возвращалась домой. И тут, у самого подъезда, она вдруг поняла, что же именно вызывало у неё подсознательную тревогу.

«Ну конечно!» Это было жутко осознавать, но факты были налицо: все умершие девушки до боли напоминали саму Юлю – рост, возраст, внешность...

– Чёрт возьми! – девушка не на шутку перепугалась, опять вспомнив ночное происшествие.

Так медленно на четвёртый этаж она не поднималась никогда: домой идти совсем не хотелось. Перед дверью в свою квартиру Юля остановилась и прислушалась: было тихо. Она зашла домой. Алиса сразу же подбежала к своей хозяйке и начала тереться о её ногу.

«Вроде ничего не изменилось...»

Уже засыпая, увидела в телефоне сообщение от редактора: «Ну как, понравилось задание?» – и ухмыляющийся смайлик.

«Очень», – с сарказмом подумала Юля и отправила в ответ чёртика.

В эту ночь она не просто проснулась, а вскочила, когда Алиска с визгом кинулась на постель. Сердце бешено заколотилось. Не в силах ничего произнести из-за сковывающего по рукам и ногам страха, она сидела на кровати, приходя в себя.

Но тут волосы зашевелились у неё на голове: по квартире кто-то ходил! Юля отчётливо слышала шаги, и было понятно, что это никакие не соседи. Да и реакция Алиски опять же...

Дверь в комнату была открыта, а шаги раздавались уже в коридоре и направлялись в сторону её комнаты. Юля оцепенела от испуга: шаги ясно слышались уже в комнате, но... никого не было видно.

Даже закричать она не могла: кто-то к ней приближался – она это слышала, но не видела.

– Боже мой, – еле слышно произнесла перепуганная девушка. Кто-то был в комнате и, судя по всему, стоял сейчас возле её кровати. Юля смотрела перед собой, пытаясь хоть что-то увидеть, но всё было напрасно.

И тут произошло то, чего она подсознательно боялась больше всего: послышались звуки виолончели. Мелодия была дивной красоты, от которой (а, может, и от пережитого волнения) потекли слёзы. Сердце уже не билось так сильно, постепенно сбавляя свой темп. Музыка необыкновенно красива, но какая боль чувствовалась в ней!

Вдруг музыка резко оборвалась, раздался мужской хохот – и девушка без чувств упала на свою постель.

Телефон звонил, не переставая.

– Слушаю, – Юля взяла трубку.

– Ты на время смотрела? – звонил редактор. – Ты на работе сегодня собираешься появляться? Судебное заседание прошло без тебя. Что случилось? Ты где?

– Я дома.

– Почему дома? – редактор был возмущён. – Заболела? А почему никого не предупредила? Почему трубку не брала?

– Я не слышала звонков, – честно призналась Юля.

– Да что с тобой? – не унимался редактор. – Ты понимаешь, что с таким отношением к работе...

Но тут он услышал в телефонной трубке истощный крик, а затем короткие гудки. Он пытался позвонить своей корреспондентке ещё раз, но трубку никто не брал.

А Юля тем временем глядела в зеркало. «Я схожу с ума», – пронеслось у неё в голове. Потихоньку мысли начали проясняться, и она вспомнила события прошлой ночи.

– Значит, всё-таки это правда, – произнесла она, чтобы хоть как-то поверить в то, что не спит, – это действительно я...

В зеркале отражалась абсолютно седая девушка.

Вновь зазвонил телефон.

Юля взяла трубку. Звонил следователь.

– Юлия, здравствуйте, это Константин. Мы договаривались встретиться по нашему делу...

– Да, очень хорошо, что Вы позвонили. У меня есть, что Вам сказать. Боюсь, наше дело как-то сдвинулось с мёртвой точки.

– Что Вы хотите этим сказать? – заинтересовался следователь. – У Вас появились какие-то доказательства? Дополнительная информация?

– Давайте встретимся и всё обсудим.

Через полчаса Юля уже выбегала из своей таинственной квартиры. «А где же Алиска?» – пронеслось у неё в голове. Но возвращаться обратно и искать кошку... На это не было сил, времени, да и, откровенно говоря, желания.

– Что это с Вами? – спросил следователь, когда девушка вошла в кафе, где они договорились встретиться.

– Мне нужен крепкий кофе и что-нибудь сладкое, чтобы мозги начали работать, – проговорила Юля вместо приветствия.

За чашкой кофе девушка рассказала Константину всё, что происходило с ней последние две ночи.

– Этого не может быть... Да, Вы действительно внешне похожи на тех девушек, всё совпадает, кроме одного: Вы живы, в отличие от них. Почему?

– Ну, спасибо, – с сарказмом проговорила Юля.

– Не обижайтесь, я просто пытаюсь логически размышлять. Всё это очень напоминает мистику, но в моём деле не могут фигурировать призраки...

– Мне плевать, что у Вас там может фигурировать, а что – нет! Мне-то что делать теперь?

– Пока не знаю, – спокойным тоном ответил Константин. – Вы – единственная свидетельница. Но я не могу думать логически, когда вы кричите и постоянно плачете.

– Извините, но пережив такое...

– Я всё понимаю, Юлия, но давайте рассуждать спокойно. Вы ему (пока не будем уточнять, кому именно)

нужны. Именно поэтому вот уже две ночи подряд он появляется в Вашей квартире. Логично предположить, что и в третью ночь, то есть сегодня, он тоже появится.

– Так что же делать? – растерялась девушка.

– Пока я вижу только один выход: мне тоже нужно как-то всё это увидеть.

– Да, это хорошая идея! Вы должны этой ночью остаться у меня в квартире, тем более, я всё равно боюсь там находиться одна.

Вечером Юля положила матрас для следователя рядом со своей кроватью. Разумеется, спать никто не собирался. Разговаривать тоже почему-то не хотелось, к тому же Константин попросил этого не делать. Так девушка и лежала, пока не задремала.

Проснулась от звуков уже знакомой мелодии. Было не так жутко, как в прошлую ночь: ведь она уже не одна. Но сердце всё же забилось чаще от предчувствия чего-то необъяснимого. «А где же Алиска?» – она вспомнила, что не видела кошку со вчерашней ночи. Но думать о любимой киске она уже не могла: то, что Юля увидела дальше, не укладывалось ни в какие законы физики, химии, математики – да ни во что.

По мере звучания музыки начал проявляться мужской образ: мужчина лет сорока, светлые волосы спадали на плечи, одет был в чёрный концертный костюм. Сердце Юли замерло от страха. И тут музыка внезапно прекратилась, виолончель исчезла из рук музыканта, и он начал двигаться по направлению к девушке.

– Моя Юлия, – мужчина склонился над ней, – как давно я тебя искал! Моя любовь! Моя вечная музыка!

Девушка закричала. Константин, до этого никак не дававший знать о себе, понял, что медлить дальше нельзя. Он встал, надеясь, что своим появлением, как минимум, прекратит весь этот потусторонний кошмар. Но он ошибся. О, как он был не прав! Об этом он будет сожалеть всю оставшуюся жизнь.

Следователь попытался кинуться к Юлии, чтобы по-

мешать... чему? Он и сам не знал: его действия были, скорее, инстинктивны, чем логически продуманы. Но музыкант поднял руку, и Константин наткнулся на невидимую преграду. Он был в двух шагах от девушки и этого потустороннего существа, но ничего не мог сделать – его руки упирались в какую-то непробиваемую прозрачную стену.

– Юля?! – виолончелист гневно посмотрел на девушку и начал её страстно целовать.

Юля уже не могла сопротивляться: не было никаких мыслей, чувств, никакой надежды. Казалось, силы уходили из неё стремительным потоком под звуки виолончели, которые теперь были слышны как будто из другого мира.

Константин, понимая тщетность своих усилий, всё-таки пытался пробить созданную музыкантом преграду.

Через три минуты всё было кончено: музыка прервалась, и виолончелист исчез. Исчезла и невидимая стена. Только Юля лежала на постели, не двигаясь. Следователь наконец-то подбежал к ней: Юля была мертва.

На следующий день после похорон Юлии Макаровой Константин сел за компьютер, пытаясь найти виолончелиста, умершего примерно год назад – тогда, когда и началась цепь этих загадочных смертей.

Искать долго не пришлось: вот он – мужчина, который появился у Юли в ту ночь, – Александр Туманов. Один из лучших российских виолончелистов нашего времени. Умер в сорок лет – погиб в автокатастрофе, когда вместе со своей невестой ехал в аэропорт, чтобы полететь на гастроли. Девушка осталась жива, а водитель такси и Александр Туманов погибли.

Следователь решил поехать на кладбище, где был похоронен этот музыкант.

«Да, это он», – понял Константин, увидев фотографию мужчины на могильной плите. А далее была надпись: «Ты – моя жизнь, ты – моё спасение, ты – моя вечная любовь. Твоя навсегда, Юлия».

Фата-моргана

*«То, что в одном веке считают мистикой,
в другом становится научным знанием»
(Парацельс)*

Юля очнулась, не понимая, что же с ней произошло. Тело не то, чтобы болело... она даже объяснить не могла свои ощущения. И ещё – она почему-то лежала на полу.

«Где я? Что со мной? Я, наверное, сплю, это сон...»

Тут девушка вспомнила последнюю ночь и призрак виолончелиста – чувство необъяснимой тревоги опять начало овладевать ею. Последнее, что она помнила – его поцелуи и Константина, который пытался пробить невидимую преграду. А потом – она заснула?

«Да не может быть!»

Какая-то гнетущая тишина окружала её. Юля встала и осмотрелась. В тот же миг её тело будто парализовало: сердце не просто сильно забилося – заколотилось в таком бешеном темпе, что, казалось, вот-вот вырвется наружу. Прямо перед Юлией на каком-то старинном стуле, украшенном непонятными иероглифами и изображениями (ей было не до того, чтобы всматриваться в это, да и плохое освещение не позволяло) восседал мужчина лет сорока пяти и смотрел на неё, не отводя взгляда. Одет он был в чёрный кожаный костюм, длинные иссиня-чёрные волосы спадали ему на плечи. Других деталей девушка запомнить не могла, потому что была прикована его взглядом: у него, как показалось Юле, были искусственные зрачки. Но как тогда он мог её видеть? А в том, что он её видит, сомневаться не приходилось. Мужчина не двигался, на лице не было абсолютно никакой мимики, он ничего не говорил – просто сидел и пристально изучал Юлю.

Голова девушки кружилась от вопросов, на которые, видимо, никто не собирался давать ответы: «Где же я? Кто этот человек?».

Внезапно человек в чёрном поднялся, и вокруг стало чуть светлее – как будто зажглось сразу много свеч. Вот

теперь Юля смогла рассмотреть его получше: чёрные волосы, как оказалось, были не до плеч, а спадали почти до низа спины. На пальцах были... даже не ногти – скорее, когти, сантиметров по пять каждый.

Мужчина не спеша стал приближаться к девушке, не переставая смотреть на неё немигающим взглядом искусственных глаз.

«Сейчас бы закричать и убежать подальше от всего этого. Но куда, если я даже не знаю, где нахожусь?»

Вдруг Юля услышала знакомые звуки – призрак-виолончелист! Мужчина в чёрном резко посмотрел в сторону, девушка инстинктивно повернулась туда же. Уже знакомый по жуткой ночи виолончелист играл мелодию, полную боли, отчаяния, любви и надежды.

– Это не твоя Юлия, – сказал мужчина в чёрном.

Юля содрогнулась от его голоса: казалось, три или четыре человека сказали это почти одновременно. Призрак перестал играть, виолончель исчезла из его рук, и он стал приближаться. Девушка, перепугавшись, сделала шаг назад, но человек в чёрном резко посмотрел на неё своим мёртвым взглядом, от чего она буквально выросла в пол.

Музыкант подошёл к Юле и остановился в полуметре от неё, склонив голову и всматриваясь. Девушке было одновременно и страшно, и жалко виолончелиста, который, по-видимому, принял её за кого-то другого.

«А что же теперь будет? Боже мой, да где же это я? Какая-то сатанинская секта блэкеро-музыкантов*».

**Блэк-металлисты – субкультура, связанная с появлением в 1980-х годах нового стиля в музыке – блэк-металл (black metal), экстремального направления металла. Блэк-металл, как правило, характеризуется предельно скоростными гитарными и барабанными партиями. Вокал – скриминг и его разновидности (шрайк, кроук и др.) – резкий хрипящий крик или высокий вопль с истеричной интонацией; иногда применяются вставки гроулинга (низкого «рычащего» вокала). Многие блэк-метал музыканты не дают концертов. Те же, что выступают на сцене, часто используют реквизит и театральные приёмы. Во время концертных выступлений и в видеоклипах создаётся мрачная атмосфера, используется агрессивная оккультная символика, демонстрируются грубые надругательства над религиозными образами.*

– Я сам найду тебе твою Юлию, – сказал мужчина в чёрном музыканту. Эха в голосе уже не было, но жуткий эффект нескольких голосов остался. Виолончелист исчез.

Юля ничего не понимала: «Это наверняка оптический обман. Есть же летучий голландец, фата-моргана, другие миражи». Она пыталась себя успокоить хоть какими-то разумными объяснениями, но ничего не помогало. Теперь ещё она осталась наедине с этим мужчиной с мёртвым взглядом. А он, ничего не говоря, повернулся спиной и направился к своему стулу.

Теперь Юля смогла наконец-то рассмотреть этот загадочный стул, похожий более всего на трон. Странно, но никаких пентаграмм, черепов и прочих сатанинских символов на нём не было. Зато отчётливо были видны какие-то геометрические рисунки и формулы. Юля была готова поклясться, что никогда прежде их не видела, хотя с физикой, химией и математикой в школе у неё всё было в порядке.

Мужчина в чёрном сел и опять пристально посмотрел на девушку. Юле стало тяжело стоять: возникло ощущение давления какой-то невидимой плиты. Не в силах вынести тяжесть, она опустилась на пол.

– Значит, блэкеры-сатанисты? – он произнёс это с какой-то мрачной усмешкой. И опять этот голос, состоящий из нескольких голосов, от которого мурашки по всему телу.

И только тут Юля поняла, что, находясь здесь, не произнесла ещё ни одного слова.

«Он слышит мои мысли?»

– Ну хорошо, можешь говорить, – произнёс он своим нечеловеческим голосом.

«Что значит – могу говорить?» – в недоумении подумала Юля. Но невидимая тяжесть, мешавшая ей стоять, исчезла.

– Где я? – голос от страха не слушался, и слова давались с трудом.

Мужчина в чёрном не ответил. Поняв, что ответа не дожждётся, девушка рискнула задать другой вопрос:

– Кто Вы?

На этот вопрос он ответил, но слово, произнесённое

им, Юля повторить бы не смогла. Почему? Она не могла это объяснить.

– А как мне Вас называть?

– Пусть будет Виаронд.

Он продолжал смотреть на неё, не отрываясь, и от этого взгляда бросало то в жар, то в холод.

– Ты мертва, – произнёс он бесстрастно. В этот раз девушка услышала всего два голоса, но спокойствия это не прибавляло. Юлия наконец-то начала чётко осознавать: всё, что говорит ей этот человек – правда. Но тогда...

«Бог мой, что же теперь со мной будет?» – вот теперь её будущее было действительно непредсказуемым. Она спешно пыталась вспомнить все свои возможные грехи, чтобы хотя бы примерно представлять, что её ожидает. Поверить в то, что она попала в лучший мир, глядя на Виаронда, было невозможно.

Мужчина в чёрном расхохотался:

– Здесь никого не варят в кипящей смоле, и других подобных развлечений здесь нет, уж извини.

– А что же... – она не смогла договорить, потому что Виаронд опять пристально посмотрел на неё и медленно произнес её имя – всего одним голосом.

Юля молчала. Он тоже ничего больше не говорил, как будто о чём-то думал.

– Это Ваш настоящий облик? – решила прервать молчание девушка.

– Нет, конечно, – ответил Виаронд опять всего лишь одним голосом. Затем, видимо, на что-то решившись, он встал и произнёс:

– Пойдём, я покажу тебе свой мир.

Помещение, по которому он её вел, напоминало дворец, но необычный, оборудованный по последнему слову техники. Причём по такому последнему, что на некоторые вещи Юля смотрела, буквально раскрыв рот от изумления.

Они вышли из замка.

– В принципе, очень похоже на мир, где ты жила раньше. Со своими особенностями, разумеется.

– А тогда какой смысл в поступках земной жизни, если после смерти всё то же самое? – Юля была раздосадована этой несправедливостью. – Как же убийцы и подобные им, – тоже здесь?

– Нет, их здесь нет, – ответил Виаронд.

Люди, попадавшие им на пути, как-то странно на них поглядывали.

– А где же они? В аду?

– Здесь всё не так, как представляется при жизни. По крайней мере, ада, как его понимают, нет. Но и всяких убийц здесь тоже нет. Их нет больше нигде. Пойми, в моём мире есть только три пути: остаться здесь, вернуться очищенным обратно (что-то вроде перевоплощения в человеческом облике) или исчезнуть навсегда в Небытии. Четвёртого пути не дано.

– За огромное количество лет здесь, наверное, очень много... жителей, – Юля всё пыталась разобраться, – как все тут помещаются?

– Тебе сложно будет сразу всё понять. Это как фата-моргана – оптическая иллюзия, множественность образов. Тут так же – мир в мире. Я потом объясню тебе подробнее.

Внезапно в нескольких метрах от них появился тот самый виолончелист. Он подошёл к Виаронду и что-то ему шепнул. В ответ девушке опять послышалось три или четыре голоса. Музыкант исчез.

К подобным неожиданным появлениям и исчезновениям девушка никак не могла привыкнуть – всё происходящее вокруг ещё вызывало тревожное чувство опасности.

– Что-то случилось? – Юля видела, что после разговора с виолончелистом Виаронд был несколько смущён.

– Нет, просто Александр мне напомнил, что моё появление здесь с тобой может вызвать вопросы.

– Какие вопросы? – удивилась Юля.

– Показывать мир вновь прибывшим не входит в мои обязанности. Этим занимаются другие. Пойдём обратно, – категорически произнёс Виаронд, и они сразу же оказались в замке. Там к нему сразу же подбежал всё тот же виолончелист – видимо, он был приближённым к Виарон-

ду лицом, может, даже, другом:

– Срочно требуется твоё присутствие.

– Александр, останься пока с ней до моего возвращения, – произнёс Виаронд и мгновенно исчез.

Вопросов у Юли стало ещё больше. Ощущение, что она является причиной чего-то важного в этом потустороннем мире, не давало ей покоя. «Это нервы. Просто следствие всего пережитого», – успокаивала она себя.

– Александр, я что-то не так делаю? – решила, наконец, обратиться она к музыканту. Может, он сумеет ей ответить на какие-нибудь вопросы?

– Дело не в этом, – ответил виолончелист, – просто Виаронд ищет себе жену.

– Кого??? А я-то тут при чём?

– А это Вы уж у него спросите, – уклончиво ответил Александр.

«Во что же меня втягивают?» – растерянно подумала девушка.

– Он не общается больше пяти минут со вновь прибывшими, если вообще общается, и уж тем более не показывает им этот мир, – добавил музыкант.

– А меня о моём желании кто-нибудь спрашивать вообще будет?

– Нет, – твёрдо сказал Александр.

Повисла пауза, во время которой девушка пыталась осмыслить только что услышанное.

– Александр, помогите мне разобраться, – в отчаянии попросила она, – за столько лет я была не единственной умершей девушкой. Почему всё-таки я?

– Во-первых, выбор Виаронда никто ещё не рискнул обсуждать, а во-вторых...

– А во-вторых?

– Насколько я знаю (свидетелем не был – я здесь только год), все его невесты умирали.

– Как – умирали? – искренне удивилась девушка. – И тут?

– Простите, я неправильно выразился. Не умирали,

конечно, – растворялись в Небытии.

– Но отчего?

– От страха.

– От страха? – Юля должна была выяснить всё, пока Виаронд не вернулся. Но виолончелист молчал.

– Александр, я должна всё знать, Вы же понимаете!
– просила девушка.

– Это ведь не настоящий его облик, – начал говорить музыкант.

– Я знаю, он мне сказал это.

– Никто не видел его настоящий облик, а те, кто видел, растворились в Небытии. Я пока не очень понимаю, как это возможно по собственной воле... Что-то вроде: «Уж лучше вечная смерть, чем это...» Жена по определению должна знать и, соответственно, видеть его настоящим, но это невозможно.

– Ну, а как же тогда выражение «Сотворил по облику и подобию...» – или это тоже искажённая версия?

– Вы никогда не задумывались, куда деваются человеческие грехи после очищения? Ведь ничего никуда просто так не исчезает.

– Я не думала об этом, – честно призналась Юля.

– Он все людские грехи берёт на себя. А грехи – это очень некрасивые действия и помыслы, они никого не укрывают. Дальше Вы сами должны понять, – закончил разговор Александр.

Юля стояла, не смея поверить во всё это. Виаронд теперь представлялся ей совершенно не таким, каким в начале встречи. И тут он вернулся: просто зашёл, а не появился внезапно.

– Благодарю, Александр, ты можешь идти.

Музыкант исчез.

– Я принял решение: я возвращаю тебя обратно, – заявил он решительно, – у тебя будет новая жизнь.

И девушка поняла, что не хочет никакой новой жизни, и желание у неё одно – остаться здесь с Виарондом.

– Нет, – он опять прочёл её мысли.

– Я не испугаюсь, – уверенно произнесла Юлия.

Виаронд как-то странно посмотрел на неё своим немигающим взглядом и то ли ей, то ли себе проговорил:

– Нет. Я так решил.

– Но почему? – слёзы навернулись на её глаза. Могла ли она ещё час назад подумать, что будет так желать остаться с этим мужчиной, одетым во все чёрное, с ногтями на пальцах и мёртвым взглядом искусственных глаз?

Он подошёл и взял её за руку. Его рука была ледяной, но Юля ни за что на свете не хотела, чтобы он отпустил её.

– Я не могу тебе позволить уйти навечно в Небытие. Ты должна жить.

– Я могу жить в вашем мире, – умоляла девушка, но Виаронд был непреклонен:

– А так не смогу уже я.

Он отпустил её руку.

– Я не хочу! – Юля была в отчаянии.

– Твоего согласия не требуется.

Такую жестокость Юля была не в силах перенести – без сознания она упала на пол.

Очнулась она уже в другой комнате. Она лежала на кровати, а возле неё стоял Виаронд.

– Не прогоняйте, – прошептала Юлия.

На его лице не отразилось ничего. Он только смотрел на неё пристально и, казалось, о чём-то думал. А потом... развернулся и ушёл, закрыв за собой дверь.

Юля встала с постели. Надо обязательно что-то придумать, чтобы остаться с ним. Но что она могла сделать? От неё абсолютно ничего не зависело, а её просьбы он не принимал во внимание.

Девушка вышла из комнаты. Ей сейчас хотелось уйти на свежий воздух. Там, приблизительно в двух километрах от его дворца, было море – она заметила, когда Виаронд показывал ей этот мир. Сможет ли она выйти отсюда? Кажется, дорогу она помнила хорошо...

Было светло, как днём – не то, что в момент её появления здесь. По дороге ей попадались разные люди –

или, лучше говорить, призраки – хотя она была сейчас одной из них. «Пусть будут люди, так привычнее». Никто её не остановил. Уже на выходе из дворца девушка увидела Александра.

– Здесь можно входить и выходить кому и когда угодно? – задала она вполне логичный вопрос.

– Нет, Юлия, здесь ничего не происходит без ведома Виаронда – как, впрочем, и в земном мире.

– А где сейчас он? – поинтересовалась девушка.

– Он пошёл за моей Юлией, как и обещал, – с надеждой ответил виолончелист.

Юля вышла из дворца: на улице была ночь. Решив ничему уже не удивляться, она пошла к морю.

Дома закончились, и нужно было спустаться с холма. Какая же потрясающая картина открылась взору девушки! Три яркие луны освещали разным светом всё вокруг. Причём свет от лун исходил такой осязаемый, что вполне реальным казалось подойти и взять один из лучиков. Небо было усыпано разноцветными звёздами. Но тут Юля различила мужской силуэт. Он пришёл в движение, и в отблеске луча луны блеснули стальные когти на пальцах.

«Виаронд», – одновременно с радостью и со страхом подумала девушка. Волнуясь, она подошла к нему.

– Я думала, что Вы в земном мире. Александр сказал, что вы отправились за его любимой девушкой.

– Я уже вернулся – они снова вместе. Здесь время идёт не так, как при жизни.

Возникла пауза. Юля не знала, что говорить. Опять умолять остаться – бесполезно. А все остальные разговоры бессмысленны – она всё равно скоро забудет эту встречу.

– Александр – Ваш друг? – произнесла, наконец, Юля, чтобы хоть как-то поддержать разговор. – Он ведь умер всего год назад, а видно, что у вас доверительные отношения.

– Александр – талантливый музыкант и композитор, а значит, посредник между этим миром и земным. К тому же инструмент, на котором он играет, не простой – это не

обычная виолончель.

И Виаронд рассказал Юлии историю этой удивительной виолончели. В заключение он произнёс:

– И люди, на ней играющие – не простые.

– Это будет продолжаться бесконечно? – спросила, помолчав, девушка.

– О чём ты?

– Вы очищаете людей от грехов, забирая на себя...

– Нет, – печально и спокойно ответил он.

– А что же произойдёт, если Вы не сможете...

– Исчезнет всё. Полное Небытие. Не будет ни земного мира, ни этого.

– Тогда позвольте мне... Это ведь и Ваш шанс тоже сохранить...

– Ну смотри, – неожиданно согласился он и поднял руку.

И тут с его рукой стало происходить что-то странное: привычные очертания начали расплываться, и девушка увидела... Бог мой, лучше бы она сразу потеряла зрение! На руке уже не было кожи, а то, что свисало с неё, кожей назвать можно было с трудом. Гниющие остатки мяса еле цеплялись за переломанные в нескольких местах кости. И со всего этого ужаса потоком лилась кровь.

Юля не выдержала: её вырвало. Виаронд отвернулся, и рука его приняла прежний вид. Лишь лужа крови осталась напоминанием...

– Простите, – произнесла девушка, когда оправилась от перенесённого ужаса.

– Я подозревал, что так и будет, – холодно ответил Виаронд, – а ты хотела...

Повисло молчание.

– Завтра тебя здесь не будет, – твёрдо сказал он.

– Нет! – выкрикнула Юля.

Он резко на неё посмотрел:

– Это была только рука....

– Но теперь я знаю, я настроюсь, – умоляла она.

Виаронд расхохотался.

– Хорошо, пойдём, – неожиданно согласился он.

Внезапно они очутились в той же комнате, где очулась Юля после обморока. Девушка смотрела испуганно: что произойдёт? Виаронд находился в метре от неё и подходить ближе явно не собирался. А потом это началось...

Юля смотрела, пытаясь сдержать рвотный рефлекс. Если к руке она привыкла (хотя к такому привыкнуть невозможно), то всё остальное даже нельзя было назвать человеческим телом: гниущее мясо, оборванная кожа, обломки костей, кровь...

«Я не выдержу», – подумала девушка. Она решила посмотреть в его глаза: они сверкали мёртвым светом, выделяясь на фоне чёрной массы. Но какой болью были наполнены эти глаза сейчас!

Ещё совсем недавно Юля была готова на всё, лишь бы остаться с ним. Но теперь...

Девушка решила смотреть только в его глаза – это придавало сил. Она подошла к Виаронду и дотронулась до него. Тут стало происходить нечто непонятное и страшное: тело Юли пронзила дикая боль, полилась кровь. Она смотрела, ничего не понимая, на Виаронда – в его глазах читался явный испуг. Кожа девушки начала лопаться – боль стала невыносимой, и лишь пристальный взгляд Виаронда ещё держал её на этом свете.

– Моя Юлия... – это было последнее, что она услышала перед тем, как раствориться в вечном Небытии.

Magic Cello

*(История об удивительной виолончели, рассказанная
Виарондом Юлии)*

Шёл 1933 год. Татьяна вышла в поле с другими девочками сажать картошку. Работа только началась – всюду слышался смех и перекидывание шутками. Но тут Таня услышала детский плач:

– Девчата, ну-ка, тише! – крикнула она.

Все прислушались, а затем побежали туда, откуда раздавался плач. На краю поля, завёрнутый в пелёнки, лежал младенец.

– Ой, чей же это?

– Какой маленький!

– Да он голодный. Танька, покорми его. У тебя ж на днях Нюрка народилась, молока много.

Таня взяла младенца и приложила к груди – тот жадно начал сосать.

– Голодный, маленький, – Таня ласково смотрела на ребёнка. – Девчата, это мальчик. Кто же его подкинул?

– Да какая разница? Кинул – значит, не нужен. Что делать-то с ним будем?

– Красивый какой, – улыбаясь, произнесла Татьяна.

– А это что валяется?

Все посмотрели на предмет, который лежал рядом с младенцем.

– Музыкальный инструмент какой-то...

– Нужно с собой забрать, это ведь ребёночку принадлежит, – проговорила Таня шёпотом, видя, что мальчик засыпает.

– А ребятёнка куда теперь?

– Я и возьму, – Татьяна привязалась к младенцу сразу, как только увидела.

– А что Колька твой скажет? Все-таки четвёртый ребёнок в семье...

– Да ничего, справимся. У нас Варька и Стёпка уже подросли.

Так Татьяна забрала ребёнка себе. И инструмент,

лежавший рядом, тоже. Местный баянист авторитетно заявил, что это виолончель, и даже объяснил, как на ней играть («Только сам-то я на ей не умею»).

Муж Татьяны принял младенца без восторга.

– Я не отдам его, Коля. Ты посмотри, какой он славный. А инструмент – пусть тоже лежит. Чувствую – неспроста именно я нашла этого ребёночка. Справимся как-нибудь.

Мальчика назвали Василием.

– Василёк мой, - говорила Татьяна, глядя в голубые глаза найдёныша.

Время шло. Василий подрастал, помогал по хозяйству. Когда Васе исполнилось восемь лет, началась Великая Отечественная война. До этих мест немцы не дошли, но четыре года кошмара и голода запомнились на всю оставшуюся жизнь. Отца забрали на фронт – с войны он не вернулся. Мать за это время от тяжёлой работы, голода и переживаний сильно похудела. Никто не знал, долго ли продлятся эти годы страшной трагедии.

Тяжёлое было время. И только одно утешение было у Васи – его виолончель. Мать как-то показала ему этот инструмент со словами:

– Вот это лежало рядом, когда я нашла тебя на поле.

Такого инструмента Вася никогда прежде не видел. А так хотелось научиться на нём играть! Местный баянист тоже не смог ничем помочь, но объяснил:

– Нужно смычком водить по струнам и зажимать левой рукой вот тут.

Пришлось Василию учиться самому. В редкие минуты свободного времени он, вместо того, чтобы играть с ребятами в лапту и казаки-разбойники, вставал около печки, брал виолончель так, как показывал ему местный баянист, и пытался извлечь хоть какие-нибудь звуки. Поначалу ничего не получалось: то, что слышал Вася, ему абсолютно не нравилось. А баянист говорил, что напоминает человеческий голос. Странно...

Каким же счастьем было услышать слова пришед-

шего с фронта дяди Миши, жившего в соседнем доме: «Война закончилась. Мы победили!»

Такой радости Вася не испытывал никогда. Ну, может, только когда впервые у него «запела» виолончель. Разве можно было сравнивать эти события? Но Василия многие считали странным мальчиком, каким-то «не таким», не деревенским. Да он и сам это чувствовал.

И ещё... Была одна деталь, о которой никак нельзя не упомянуть. Когда Вася играл на виолончели, люди, находившиеся рядом, становились добрее, в душе у них появлялись свет, чистота и умиротворение. Если кто-то был в ссоре – обязательно мирились. Если кто-то пытался врать – тут же признавал свою вину. Поначалу на этот странный факт никто не обращал внимания. Но потом люди стали замечать и сопоставлять... и со временем уже вся деревня знала точно: у них есть волшебный музыкальный инструмент, приносящий радость и тепло душе.

Молва о волшебной виолончели постепенно распространилась за пределы Васиной деревни. Многие приезжали послушать чудесный инструмент. И – о чудо! Действительно, после игры Василия каждый становился чуточку счастливее.

Приезжали даже из Москвы:

– Татьяна Михайловна, отдайте Вашего сына в консерваторию учиться. Он очень талантливый мальчик – прием без экзаменов.

– Пока не могу – он помощник мне здесь. Мужа-то на войне убили. Может, на следующий год...

Вася не возражал – он и сам не хотел расставаться с любимой мамой.

Но однажды произошла беда: придя вечером домой после работы, Василий не обнаружил виолончели на обычном месте.

– Кто-нибудь брал мой инструмент? – поинтересовался он у домашних.

Как выяснилось, виолончель никто не брал. Да и зачем? Кроме Василия, никто на ней играть не умел.

– А двери-то в доме всегда открыты, зайти мог кто

угодно, – справедливо заметила сестра Нюрка.

Опечалился Вася: как же теперь он будет без своей виолончели? Её голос помогал пережить кошмарные годы войны, давал надежду, поддерживал в часы уныния...

Это потом уже выяснили, что произошло: местный пьянчужка Петрович стащил виолончель, чтобы продать. И ведь нашёл покупателей: молва о волшебной виолончели донеслась до столицы, поэтому ушлые спекулянты быстро выкупили инструмент у Петровича и продали в десять раз дороже одному столичному виолончелисту. Играл этот виолончелист потрясающе (он, в отличие от Василия, был профессиональным музыкантом), но того эффекта чистоты, света и добра не было. Узнав, что за необычный музыкальный инструмент появился в Москве, многие виолончелисты пытались на нём играть, но достичь волшебного эффекта не получалось.

Тогда вспомнили о первом хозяине чудесной виолончели. Приехали за Василием.

Как же он был счастлив: нашлась его виолончель! Прикоснулся смычком к любимому инструменту, и виолончель запела. И было это пение неземным голосом, напоминающим людям о добре и справедливости, несущим покой и радость сердцу, дающим веру, надежду и любовь.

– Я послал эту виолончель людям в помощь, для их душ, для сердец. Чтобы как-то облегчить душевные терзания, остановить на пути к плохим поступкам, – закончил свой рассказ Виаронд, – но играть на ней могут лишь определённые люди, имеющие более тонкую душевную организацию и, значит, более тесную связь с моим миром.

– И Александр из таких людей? – спросила Юля.

– Да, Александр был моим голосом в земном мире и стал верным другом в этом, – кровавая слеза скатилась по щеке Виаронда: поддерживать свой облик в привычном состоянии становилось всё сложнее.

«Я один уже не справляюсь. Виолончель только отсрочила наступление полного Хаоса, но не предотвратила его...»

Воссоединение

– Костя, мы не можем вести дело, где фигурируют... потусторонние существа. Закрывай дело за недостаточностью улик, – категорическим тоном сказал следователю Воронову начальник.

Дело закрыли, но то, что видел Константин, забыть было невозможно.

«Нужно всё узнать до конца», – с этой мыслью следователь поехал к девушке умершего виолончелиста. Имя и фамилию узнать не составляло труда: достаточно было изучить архивы новостных сайтов. Найти по фамилии и имени адрес для следователя вообще не было проблемой.

Юлия Зимина жила в районе Северное Чертаново – туда и направился Константин, чтобы поставить все точки над «и».

– Здравствуйте, я – следователь Воронов, – сказал он, когда ему открыли дверь, и показал удостоверение, – я звонил Вам.

– Да, заходите, – миловидная белокурая девушка с короткой стрижкой пригласила его в квартиру.

Константин ожидал увидеть брюнетку с длинными волосами.

– Вы - Зимина Юлия Валерьевна? – уточнил он.

– Да, совершенно верно, проходите в комнату.

Первое, что бросилось в глаза следователю при входе в комнату, была фотография, с которой улыбались темноволосая Юлия и тот самый призрак-виолончелист.

– У меня парик, – пояснила девушка, видя замешательство Константина. – После смерти Саши у меня выпали все волосы. К тому же мне делали пластику лица – оно всё было изуродовано после той жуткой аварии.

– Юлия Валерьевна, – начал следователь, – я пришёл к Вам по делу, которое странным образом касается Александра Туманова.

И Константин рассказал ей о необычных смертях, о Юлии Макаровой и о призраке-виолончелисте. Лицо де-

вушки побледнело.

– Этого не может быть. Зачем Вы мне всё это рассказываете?

– Я бы тоже никогда не поверил, если бы не увидел всё своими глазами.

Немного подумав, Юлия произнесла:

– А знаете, я, наверное, готова поверить во всё это. Саша был необычным человеком.

– Это как?

– Он был очень талантливым музыкантом. Его игра производила невероятный эффект: чем-то добрым и светлым веяло от его музыки. А мелодию, которую он сочинил для меня (он же и сам ещё сочинял) – вообще шедевр! Да и с ним самим происходили странные вещи...

– Поясните, пожалуйста, – попросил следователь.

– Он слышал какой-то голос, который не раз ему помогал. Ещё он рассказывал: возникает ощущение, что кто-то водит его рукой при игре на виолончели. Не раз упоминал о каком-то человеке с длинными чёрными волосами. Я верила Саше. Такие вещи существуют, я знаю точно, – минуту помолчав, Юлия продолжила: – Когда мы ехали в аэропорт, я его видела...

– Кого?

– Мы с Сашей сидели на заднем сиденье... И прямо перед этой аварией я увидела на переднем сиденье рядом с водителем мужчину с длинными чёрными волосами.

– Вы могли бы его описать? – насторожился Константин.

– Я его видела всего лишь миг. А потом – ничего не помню. Уже в больнице мне сказали, что Саша погиб, – девушка заплакала.

Константин сходил на кухню и принёс ей воды. Немного успокоившись, Юля продолжила:

– Почти ничего не помню: он же сидел спиной ко мне. Длинные чёрные волосы, и одет во всё чёрное. Он появился неожиданно, я даже ничего не успела понять.

– В новостях говорили, что после аварии не смогли обнаружить виолончель, на которой играл Александр...

– Да, это ещё одна загадка, – ответила девушка, – её искали, но так и не смогли найти. Но я, по правде говоря, и не удивляюсь. Саша был как будто из другого мира. Он говорил: музыка подобна радуге, её цвет может меняться...

– Значит, он искал Вас, – подытожил Константин, вспомнив историю с Юлией Макаровой и предыдущие смерти девушек.

– Я бы всё отдала, чтобы увидеть его...

Константин поднялся. Для себя в общих чертах он всё прояснил, а в деле это всё равно не отразишь.

– Всего доброго, Юлия Валерьевна, – произнёс он на прощание, – если Вам будет ещё что мне рассказать, звоните в любое время.

Девушка осталась одна. После визита следователя она вернулась мыслями в прошлое, где была так счастлива с Сашей. После его смерти как будто все краски жизни померкли – уже не было той радуги, о которой он говорил.

Неожиданно раздался стук в окно.

«Наверное, кто-то балуется», – решила Юля, жившая на первом этаже. Подошла к окну: никого не было. Но то, что она увидела, заставило её замереть: люди, трава, дорога, деревья, машины – у всего была своя аура, которую Юля видела совершенно отчётливо. Женщина, идущая по дороге, соприкасалась своей аурой с аурой дороги и стоящих рядом деревьев. Это было удивительно!..

Она стояла так минуты три, а потом всё исчезло – ауру она больше не видела, всё стало, как обычно. Изумлённая, она отвернулась от окна и замерла в диком испуге: прямо перед ней стоял тот самый человек с длинными чёрными волосами. Но сейчас она уже смогла увидеть и правильные черты его лица, и когти на пальцах рук...

Только через три дня на работе следователь Константин Воронов узнал о смерти Зиминой Юлии Валерьевны. Её нашли в своей квартире, и, по словам судмедэкспертов, смерть наступила от остановки сердца.

Точка невозврата*

– А где Юлия? – спросил Александр Виаронда. Тот ничего не ответил – он куда-то спешил. По крайней мере, так подумал Александр.

– Ты видел его взгляд? – шепнула девушка, стоявшая рядом с ним: это была уже его Юлия, которую он так безуспешно искал.

Да, взгляд Виаронда Александру не понравился тоже: каменный, ничего не выражающий, даже страшный.

«Что произошло?» – с тревогой подумал виолончелист и решил незаметно проследить за Виарондом.

А тот вышел из дворца и резко взлетел вверх. Александр остолбенел: такого он не видел никогда. Зачем это Виаронду? Он может мгновенно перемещаться в любую точку любого мира, не прибегая к полётам.

Подбежала Юлия Зимина:

– Саша, что происходит?

– Я не знаю, - с беспокойством ответил тот, глядя вверх, где уже скрылся с глаз Виаронд, – но нужно быть рядом с ним.

И тут он увидел Виаронда, стремительно летящего вниз, к морю. Александр с Юлей сразу переместились туда же – именно в тот момент, когда Виаронд с огромной высоты врезался в воду.

– Да что же с ним???

Через какое-то время Виаронд буквально выскочил из воды и оказался рядом с Александром и Юлией: капли стекали по его чёрным волосам, когти на пальцах были каким-то образом поломаны, по мёртвому взгляду ничего нельзя было прочитать.

– Виаронд... – робко позвал Александр. Но тот, ничего не ответив, посмотрел на него и тут же исчез.

Целый день его никто не смог найти – а в земном мире всё это время шёл нескончаемый ливень, от которого

**Критическая черта, точка (рубеж), после перехода которой нет возможности возвращения к исходному состоянию, нельзя вернуться назад.*

многие реки вышли из своих берегов и затопили огромные площади земель.

Александр с Юлией, не переставая, искали Виаронда, но безрезультатно. Выбившись из сил, они вернулись во дворец. И там они увидели его: Виаронд сидел, не двигаясь, на своём троне, подперев голову рукой.

– Что ты творишь? – Александр был возмущён. – Ты понимаешь, что происходит? Здесь – паника, в земном мире – стихийное бедствие! Да что с тобой? Где Юля?

– В Небытии, – ответил Виаронд. И опять в его ответе слышалось сразу четыре голоса.

Александр всё понял: он вспомнил свои чувства, когда думал, что больше никогда не сможет найти свою Юлию. Но она, благодаря Виаронду, с ним. А Небытие – это вечная невозвратимость.

– Ты хочешь вечного Хаоса? – тихо спросил он.

– Я уже не могу ничего изменить, – ответил Виаронд, – все мои миры, в том числе, земной, взаимосвязаны. Существует точка невозврата... Я был в том мире – на самой Земле, на других планетах и в других Вселенных. Это конец... Посмотри на меня – долго ли я ещё смогу сохранять этот облик? А ненависти, подлости, предательства и другой грязи меньше не становится.

– Должен же быть какой-то выход, – с надеждой произнёс Александр.

– Ты же видишь – и она в Небытии, – еле слышно проговорил Виаронд. – Я наблюдал за ней в земном мире. Она всегда сильно отличалась от других, проходя сквозь тот мир в какой-то своей иррациональной реальности. А я её просто ждал.... Почему-то всё пошло не так...

С тех пор в мирах стало темнее. А в земном мире и вовсе наступила нескончаемая ночь.

– Я нашёл тебя по следам крови, – Александр разыскал наконец-то Виаронда: последнее время тот редко показывался, а то и вообще исчезал надолго.

– Я пролетал сквозь миры, с сорок первого вернулся

обратно – сил не хватило. Посмотри, – и Виаронд показал ему кисть правой руки: когтей на ней уже не было, зато она вся кровоточила.

– Так не может долго продолжаться, – Александр не знал, как ему помочь.

– Конечно, нет. Поиграй мне на виолончели.

Александр с удовольствием выполнил просьбу Виаронда. Он часто играл ему, но после ухода Юлии Макаровой в Небытие Виаронд ни разу не попросил об этом.

– Она любила полевые цветы и ирисы, – произнёс Виаронд и замолчал. А Александр продолжал играть, унося его звуками чистой музыки в мир истинного света, вечной доброты и незамутнённой любви: мир самого Виаронда – самый первый, самый честный, самый радужный.

Александр Туманов уже закончил играть, но музыка, странным образом, не кончалась.

– Ты слышишь это? – удивлённо спросил музыкант.

Виаронд резко поднялся и произнёс:

– Этого не может быть, – лицо его стало совсем мёртвым, – музыка доносится из сорок второго мира!

– У тебя кровь остановилась, – заметил Александр.

– Там же не может быть музыки, – одними губами произнёс Виаронд и вместе с Александром переместился в сорок второй мир.

То, что он там увидел, было удивительно даже для него: последний оранжевый двухмерный мир, до которого он так и не долетел, наполнился радужным светом и музыкой. Но это было не единственным потрясением Виаронда. Вот уж кого действительно он не ожидал здесь увидеть, так это её...

Сорок второй мир

Юлия Макарова ничего не понимала: что же с ней всё-таки произошло? Только что она видела Виаронда (от этого воспоминания ей снова стало неприятно и страшно). Юлия даже набралась смелости и прикоснулась к нему. И вдруг она здесь. Небытие? Нет, что-то другое... Но что?

Юля осмотрелась: всё вокруг было тёмно-оранжевым с расплывающимися очертаниями. Чётких линий не было ни у одного предмета, поэтому понять что-либо в этой оранжевой фантазмагии было невозможно. И довершал всю эту картину оранжевого сюрреализма какой-то гул, напоминающий непрерывное бормотание. Однако никого не было видно.

– Ну надо же! А ты как сюда попала?

Юля резко обернулась и обомлела: перед ней стояла нарисованная картинка мужчины. Точнее, было видно, что это – живой человек, но... без объёма. Он был плоский.

– Вы кто? – удивлённо произнесла девушка. – И где я нахожусь?

– Ты в моём мире, – ответил человек-картинка. – Меня зовут Василий.

– Ещё в одном мире?

– Что ты имеешь в виду? – растерялся Василий.

– Я думала, что всеми мирами управляет Виаронд.

Василий замер:

– Ты откуда знаешь Виаронда и, тем более, его имя? Эта информация мало кому известна. Ты вообще кто?

– Юлия, – ответила девушка. – Так где же я?

– В сорок втором мире – это самый последний мир. Тебе Виаронд ничего не рассказывал?

– Он говорил, что его неземной мир – это как мир в мире, – ответила Юлия, вспоминая слова Виаронда.

– Ну да, сорок второй мир – самый последний из всех миров, сюда попадают те, кто не имеет потенциала для возвращения к земной жизни, а для Небытия – не настолько плохи. Ну, это я тебе в общих чертах, конечно же, объясняю... Но этот мир не постоянен – здесь всегда про-

исходят изменения. Обычно в этот меняющийся мир попадают на какое-то время.

– А почему Вы так странно выглядите? Как на картинке?

– Вообще-то ты так же выглядишь. Это двухмерный мир скрытой объёмности, – и, видя удивлённые глаза девушки, Василий пояснил: – Ты знаешь, что обладаешь объёмом, субъективно твои ощущения не меняются, но со стороны всё кажется плоским. Точнее, не всё, а только люди, их чувства и эмоции. А все остальное – вообще не имеет чётко определённых границ.

– А как чувства могут быть материализованы?

– А ты оглянись.

Девушка оглянулась и увидела, что за ней тянется темное облако.

– Это твоя боль, – пояснил человек-картинка, – а судя по капелькам над тобой, эта боль связана с твоей любовью.

Юля посмотрела вверх и увидела множество капелек: они не растекались, но и не были в замороженном состоянии – как слезинки, имеющие чёткие очертания.

– Это твоя любовь, – объяснил Василий, – тут всё видно, и скрыть ничего невозможно. Всё просто и понятно.

И Василий рассказал Юлии об устройстве миров. Да, за всё, что существует, отвечает Виаронд. Но отдельно за каждый из сорока двух миров отвечали другие: музыканты или писатели земного мира, потому что у музыки и слова один ритм, одни вселенские колебания.

– Так Вы – виолончелист? – спросила Юля, вспомнив рассказанную ей историю.

Мужчина-картинка был чрезвычайно удивлён.

– Кто же ты, раз Виаронд даже обо мне рассказывал? Да, я виолончелист. Но он отдал мне последний мир – скорее, в наказание. В определённый момент земной жизни я решил, что больше не хочу слышать голос Виаронда через музыку, что мне это не нужно. К музыке так и не вернулся. За это Виаронд и наказал: нельзя разбрасываться даром, который даётся свыше. А в сорок втором мире нет

музыки – в этом и наказание. Именно тут я понял, что мне не хватает моей виолончели, – грустно сказал Василий.

– А что же ожидает меня? – Юлию этот вопрос очень интересовал, потому что она с трудом представляла своё существование в этом сюрреалистическом мире.

– А я не знаю, – искренне ответил виолончелист. – Хотя бы расскажи что-нибудь о себе.

Юлия рассказала Василию всё, начиная с момента, когда она впервые узнала о серии загадочных смертей и звуках виолончели.

Человек-картинка слушал, не перебивая. К концу рассказа лицо у него стало задумчивым и печальным.

– Ты видела его настоящий облик и не растворилась в Небытии... Такого не может быть. Если хочешь знать моё мнение – я не уверен, что Виаронд знает о твоём местопребывании. Такое иногда случается.

– Я останусь здесь навсегда?

– Не знаю, но сама отсюда переместиться не сможешь. Для меня-то это сложно, тем более без ведома Виаронда. Уж как будет теперь...

«Значит, мне придётся остаться в этой оранжевой двухмерности», – от этой мысли у Юли началась паника.

– А этот непрекращающийся гул – это что?

– Лучше тебе не знать, – таким заявлением Василий заставил девушку волноваться ещё сильнее. – Это сущности, которые недостойны быть даже в двухмерном состоянии, последняя ступенька перед Небытием. Их слышно, но почти не видно.

– Почти?

– Оптически мы их не видим, но иногда что-то меняется в пространственном соотношении, и какая-то сущность может вырваться и приобрести черты двухмерности. Это случается редко. Хотя в последнее время они стали вырываться всё чаще... Что-то недоброе происходит, – с этими словами Василий попрощался с Юлией и оставил её одну в этом сюрреалистическом плоском мире.

«И куда теперь?» – подумала девушка. Странно, но ощущение времени и пространства в этих мирах было не

таким, как при жизни в земном мире. Не хотелось есть и пить, не было ощущения холода или жары.

Огромные шары цвета гнилого мандарина нависали над сорок вторым миром: это пугало, но в то же время придавало определённую законченность этому сюрреализму. Юля посмотрела вверх: мириады твёрдых капелек и тёмный шлейф тени за ней: любовь и боль. Девушка подумала о Виаронде, и капельки поменяли свой цвет.

Внезапно беспрерывное бормотание сорок второй сюрреальности стало отчётливее, прямо перед девушкой появилось что-то чёрное, не имеющее чётких очертаний, и покатило от неё. Перепуганная, она стояла, не смея пошевелиться. «В последнее время они стали вырываться всё чаще», – вспомнила девушка слова Василия. А потом Юля восстановила в памяти разговор с Виарондом о том, что ему всё сложнее сохранять привычный облик, и о возможном наступлении полного Хаоса.

Так началось её существование в этом странном мире.

– Вернее было бы говорить – подмире, – поправлял её Василий. Они часто вели разговоры на разные темы. Юлии человек-картинка был знаком по рассказу Виаронда, а Василию было любопытно узнать девушку, к которой проявил симпатию Виаронд.

Юлия пыталась найти определённую красоту в этой мандариновой ирреальности: зыбкость очертаний, перемены цвета, материализация чувств и эмоций – в этом была своя прелесть. Правда, её пугали огромные шары, нависавшие над поверхностью двумерного мира. Порой создавалось ощущение, что сейчас они сорвутся со своих невидимых нитей и раздавят всё вокруг.

– А что это за тёмно-оранжевые шары? – спрашивала она у Василия. Но, как оказалось, он тоже не знал, зачем и для чего они существуют.

Юле встречались разные люди (если можно их так называть): у кого-то, как и у самой девушки, были над головой твёрдые капельки, у кого-то – твёрдый свет, у кого – воздушная воронка, но абсолютно за всеми тянулась тём-

ная тень – боль...

Сколько прошло времени с того момента, как Юлия оказалось в этом двухмерном мире, неизвестно: не было ощущения времени. Однажды Василий ей шепнул:

– Знаешь, а я ведь не оставляю надежды увидеть музыку.

– Увидеть? – удивилась Юлия. – Может, услышать?

– Ну, услышать – это само собой, но в этом плоском мире правильнее говорить – увидеть: музыка обязательно материализуется. Интересно, какая она...

И Василий поделился с девушкой своим секретом. Оказывается, он уже давно пытается сделать себе виолончель, но дерева в этом мире нет, поэтому приходится находить любые похожие материалы и мастерить из них. К сожалению, пока ничего не получается: даже если и удаётся создать что-то похожее, то самодельная виолончель или не звучит, или, что чаще, расплывается, как и всё в этом мире, не имеющем чёткой формы.

– А Вы никогда не думали сделать виолончель из твёрдых капелек? – спросила Юля. – Они странным образом держат форму. К тому же очень символично создать из материализованной любви материализацию музыки.

Василий ошарашенно на неё посмотрел: ему и в голову такое не приходило. Но в словах Юли была логика.

Девушка постоянно думала о Виаронде, поэтому над ней было столько любви, что, отдав часть себя для виолончели, это светлое чувство, материализованное капельками, меньше не стало.

И произошло чудо: как только Василий взял предложенные Юлией капельки, они сами приняли необходимую форму. Виолончель вместе со смычком была у него в руках! Потрясённый, Василий смотрел на девушку, а она в ответ произнесла только:

– Сыграйте что-нибудь.

Василия не пришлось просить второй раз. Как же давно он не брал в руки виолончель! Он заиграл, и произошло невероятное: дивная мелодия в сюрреалистическом мире воплотилась в радугу. Казалось, эта радуга на-

чиналась от инструмента, проникала сквозь Юлию и тянулась дальше. И в тот же момент гигантские шары, нависавшие над сорок вторым миром, лопнули и раскрасили этот плоский оранжевый мир множеством музыкальных радуг. Так вот, оказывается, что было заключено в этих шарах – музыка! Не бывает мира без музыки: она может быть лишь ограничена какими-то рамками с какой-то определённой целью.

Юлия любовалась происходящими переменами и наслаждалась дивной музыкой. Как вдруг...

Она увидела его неожиданно: он стоял в стороне вместе с Александром. Виаронд! Он удивлённо смотрел на неё, явно не ожидая здесь увидеть.

Юля подбежала к нему. И тут Виаронд впервые обнял её. Он прижал девушку к себе – она почувствовала, что когтей на его пальцах не было. Наверное, чего-то подобного она ожидала. Юля верила, что её любовь к Виаронду должна была спасти его и предотвратить наступающий Хаос. Виаронд был рядом, вокруг поднимались, озаряя сюрреалистический мир, разноцветные радуги, и над всем этим великолепием царила музыка.

Любовь, воплощённая в музыке!

Музыка любви!

Музыка её любви к Виаронду!

СОДЕРЖАНИЕ

И это только начало	4
Фата-моргана	12
Magic Cello	23
Воссоединение	27
Точка невозврата	30
Сорок второй мир	33

Литературно-художественное издание

Черенкова Любовь
За пределами действительности
(мистическая повесть)

